

Вчера Коноха купалась в радости. Бесчисленные шиноби Конохи отдали свои жизни ради мира. Но сегодня над Конохой висит траурный туман. Лидер делегации из Кумогакуре был убит главой клана Хьюга. Это событие разделило деревни. Кумогакуре заявили, что Коноха неискренне желает мира, и потребовали выдать тело убийцы. В противном случае, началась бы новая война. Шиноби уже сосредоточились на границе Королевства Ю, готовые в любой момент обрушиться на Королевство Огня. Гнев и ярость бушевали в Кумо. Среди жителей Конохи царил паника. Некоторые обвиняли Хинату, не видя истинных причин, другие – ожидали, бездействуя, словно их это не касалось. Ведь война – это смерть, и она уносит множество жизней. Но этот раз – была ошибка Хьюга. И никто из них, этих “человеков”, не хотел брать ответственность на себя. Все понимали: если война разразится снова, слабая Коноха станет легкой мишенью для других деревень. Никто не хотел нести бремя таких последствий. Настроение в деревне было мрачным, и молва однозначно осуждала клан Хьюга. Холодный ветер народного гнева дул на Хьюга. “Жертвовать одним, чтобы спасти десять тысяч”. Это был не только нажим сверху, но и давление всей деревни. Выбор был сделан, и Хинате было некуда отступать.... В кабинете Хокаге витал дым и тревога. Сарутоби Хирузен, с печалью на лице, сделал очередную затяжку сигареты. “Почему Данзо еще не здесь?” Кохару, лежавшая на кровати, покачала головой. Мито Кадоян посмотрела на всех странным взглядом. “Я передам его слова, – произнесла она с неохотой. – Он хотел преподать Кумогакуре урок, но знал, что Хирузен, под прикрытием Хокаге, наверняка попытается что-то сделать. Он лучше побудет в своем Корне и не будет вдыхать ваш дымящийся воздух”. Говорила она серьезно, дословно цитируя Данзо. “Этот человек...” – Сарутоби Хирузен пустил ещё кольцо дыма, при этом Кохару, лежавшая рядом, морщилась от отвращения. “Если он не придет, мы не будем ждать. – Кохару достала из-под одеяла брошюру. – Результаты голосования Джонанов: мирное решение поддерживает большинство, но...” “Но требование Кумогакуре отдать тело Хинаты Хиаши слишком абсурдно и непристойно”, – закончила мысль Мито Кадоян, с откровенной неприязнью в голосе. Не важно, почему погиб глава миссии Кумогакуре. Он умер на территории Конохи. И, к тому же, он был убит главой клана Хьюга. Если бы Кумогакуре выдвинули нормальные требования о компенсации, Коноха не раздумывая бы пошла на уступки, чтобы избежать войны. Но они хотят тело Хинаты Хиаши! Хинаты Хиаши – не просто глава клана Хьюга, у него были “Белые глаза”! Белые глаза в полном их сиянии, без печати “Птичьей клетки”! В Конохе знали, что кто-то из Киригакуре получил трансплантат Бьякугана (Byakugan). И клан Хьюга требовал объяснений. Но из-за слабости Коноха, они смогли только осудить это действие. А теперь эта стая диких собак из Кумогакуре, которые кусают друг друга при случае, увидели кость. Они используют старые методы под новым прикрытием. И стараются похоронить свою пасть в осенний ветер ... “Они что, шутят? Неужели они думают, что Коноха сделана из глины?” У Мито Кадояна в голосе звенела железная решимость: “Я согласен с Данзо: если они не отступят, то пусть начинают войну. Но Кумогакуре не увидят света!” Они не дураки, чтобы быть просто цветочком у стенки. Ценность Бьякугана намного выше, чем “35 миллионов таэлей”. Сдача Бьякугана принесет временный мир, но в долгосрочной перспективе повредит Конохе на тысячи лет! “Если бы Хизу захватил в плен этого Кумо-нина, ситуация была бы гораздо проще”, – сказала Кохару, пытаясь утешить Мито Кадояна. “Не сработает”, – ответил Сарутоби Хирузен. “Лишь дурак попытался бы пробраться в территорию клана Хьюга и украсть наследника”. “Четвертый Райке из Кумогакуре может быть необдуманным человеком, но Азабуи рядом с ним – хитрец, и никогда не поступил бы так глупо”. Кохару задумалась и сказала с удивлением в голосе: “Вы имеете в виду, что Кумогакуре не хотел оставлять Хьюга в живых? Кумогакуре просто хочет повода начать войну!” Не удивительно, что Низу сказал, что этот человек хочет умереть, не удивительно, что они вдруг предложили союз и специально пришли в Коноху сегодня. “Яд! Какой ядовитый план! Это заговор, Хирузен!” – Мито Кадоян был поражен злостью этого замысла. Кумогакуре хотят развязать войну и заставить их сделать выбор. Он даже засомневался, действительно ли в Кумогакуре есть сторонники мира. Никто, у кого есть сердце, не поступил бы так. “У

Четвертого Райке отличный советник и справиться с ним будет еще труднее", - покачал головой Сарутоби Хирузен. "Бьякуган не может быть потерян, но в любом случае виноват клан Хьюга. Нам нужно поговорить с ними, чтобы узнать их мнение". "Срочно отправьте войско - они должны укрепить оборону, чтобы бессовестные типы из Кумогакуре не устроили снайперскую атаку". Сарутоби встал и взглянул на пустое кресло рядом с собой. Он вздохнул в сердцах : "Ты прав. В это время я не могу продолжать колебаться ". В подземном штабе Корня. Шимура Данзо держал в руках свиток. Его наморщенные брови вдруг расслабились, и на лице появилась улыбка. "Хирузен, похоже его кровь еще не остыла!" Мужчина в черном плаще, черных солнцезащитных очках и фиолетовой меткой на правой щеке тоже прочитал содержание свитка. На его безмятежном лице появилось удивление. Он спросил: "Данзо, мы будем воевать с Кумогакуре?" Война только закончилась, несколько лет назад. И вот она опять на пороге? "Рёма! Война идет! Все правильно!" Данзо ухмыльнулся: "Если бы Хирузен мог решиться раньше - мне не пришлось бы прятаться в тени и накапливать силы". Война в мире ниндзя никогда не останавливалась. Конец каждой войны - это всего лишь подготовка к следующей. Сейчас Коноха действительно ослабла, но это не значит, что Кумогакуре смогут сидеть ей на голове. Неужели они думают, что запретная техника Тобирамы - это просто зряшний рисунок ?! "Теперь все зависит от того, сможет ли Клан Хьюга воспользоваться этой возможностью. Если нет, мы подтолкнем их!"

<http://tl.rulate.ru/book/110678/4177533>